

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ДИАГНОСТИКЕ ТВОРЧЕСКОЙ СФЕРЫ

Н.И. Чернецкая (Ангарск)

Аннотация. Представлены современные требования к диагностике творческой сферы личности; описаны и обоснованы наиболее передовые подходы к тестированию творческого мышления и творческой личности. Дан пример операционализации творческой сферы личности как предмета эмпирического исследования.

Ключевые слова: творческая сфера; креативность; творческое мышление; психодиагностика; тестовые методы; операционализация.

Вопрос о тех требованиях, которые предъявляются к диагностике творческой сферы на современном этапе, актуален по нескольким причинам. Несмотря на востребованность и популярность диагностических инструментов, измеряющих креативность личности и уровень творческого мышления, упорядоченные требования к их применению отсутствуют. Неопределенным остается вопрос о единой психологической теории творческого мышления, и эта неопределенность влияет на рассмотрение проблем творческой сферы детей и взрослых, следовательно, и требования к диагностике творческой сферы остаются во многом разрозненными. Так, иногда под диагностикой творческой сферы ошибочно подразумевается диагностика способностей, иногда ее подменяют диагностикой интеллекта. Часто в процессе диагностики творческой сферы психологи-практики опираются лишь на некоторые ее параметры, например лишь на творческое мышление или только на креативность как личностное качество. При этом отсутствует целостность в описании творческой сферы, утрачивается своеобразие интеллектуальной деятельности конкретного испытуемого взрослого или ребенка.

Затрудняет диагностику творческой сферы и отсутствие однозначности в определении понятий «творческая сфера», «творческое мышление» и «творческая личность». Мы понимаем под творческой сферой всю систему сложных отношений между творческим мышлением и творческой личностью, т.е. творческая сфера представляет собой единство процесса творческого мышления и его личностной регуляции. В этом смысле понятие «творческая сфера» является интегральным и обобщающим по отношению к более узким понятиям психологии творчества. Соответственно, диагностика творческой сферы содержательно складывается из тестирования различных параметров творческого мышления и отдельных качеств творческой личности. Впрочем, на этом моменте мы остановимся подробнее позже.

Долгое время серьезным тормозом в изучении проблем творческой сферы являлось несовершенство применяемых методов диагностики творческой личности на основе биографий и автобиографий, мемуаров, а также методов, основанных на выявлении неопределенных личностных черт. Как отмечает Я.А. Пономарев, психодиагностика, психология способностей и познаватель-

ной деятельности и возрастная психология теперь ушли далеко вперед, но совершенного инструмента для диагностики творческой сферы так и не найдено [13].

Итак, основное требование, которое необходимо соблюдать, – это непереносимое единство в диагностическом процессе операциональной, предметно-содержательной и личностной сторон творческой сферы. Это требование – важное достижение современной психологии именно в силу развития системного и комплексного подхода к психической деятельности в целом и когнитивной деятельности в частности [5, 8–10]. Оно указывает на то, что элементарным минимумом в психологической диагностике творческой сферы должно быть измерение таких ее параметров, как творческое мышление, творческая мотивация, творческие качества личности. При этом каждый из названных параметров должен также изучаться детально: например, творческое мышление разбивается на параметры беглости, гибкости, оригинальности, точности или же в зависимости от его когнитивных сторон – практическое творческое мышление, вербальное творческое мышление, образное творческое мышление и т.д. Только так может быть достигнута целостность в изучении творческой сферы.

Если речь идет о возрастном аспекте творческой сферы и определении уровня ее развития у детей, то результаты такой диагностики должны иметь прогностическую ценность, т.е. указывать на творческие способности, связанные с реализацией возможностей ребенка в будущем, а не просто констатировать наличное состояние творческой сферы [19]. Этот принцип особенно актуален еще и потому, что в повседневной практике часто требуется довольно ранняя диагностика творческих задатков, когда когнитивные функции еще сформированы далеко не в полной мере. В этом случае речь вообще может идти только о потенциале. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы сама диагностика творческой сферы детей изначально была нацелена на потенциал, обрисовывала зону ее ближайшего развития.

К сожалению, на практике до сих пор диагностика творческой сферы иногда производится с помощью интеллектуальных тестов, которые в принципе не валидны для решения этой задачи. Хотя они чрезвычайно разнообразны, но диагностируют лишь один из компонентов творческой сферы – интеллектуальность, не захва-

тывают глубинных свойств личности и поэтому не могут претендовать на дальний прогноз развития творческих способностей. Мы признаем огромную роль данных тестов в диагностике когнитивного компонента творческого мышления, поскольку других методов для определения этого компонента крайне мало, однако подчеркиваем, что одной этой диагностики для работы с творческой сферой недостаточно. Комплексная методика должна включать информацию о личности, о регуляции творческого мышления.

Однако имеющиеся в специальной литературе попытки включить в исследование творческого потенциала изучение личности часто бывают ограничены малопродуктивным пониманием личности как совокупности абстрактных личностных черт (качеств, свойств), оторванных от конкретных условий их проявления в жизни. Возможно, это является следствием механистического использования факторных теорий психики, когда личность и познавательная деятельность ошибочно сводятся к простой совокупности однородных и рядоположенных качеств. Можно наблюдать, например, как иногда, говоря о качествах творческой личности, имеют в виду просто целенаправленность, открытость, заинтересованность и т.д. Иерархические отношения между личностными компонентами творческой сферы в таком подходе не учитываются, как не учитывается и специфическая мотивация творчества, лежащие за ним личностные смыслы и др. Таким образом, можно сформулировать соответствующее требование к методике: она должна основываться на реализации системно-личностного принципа, подходить к творческой сфере как к уровневой системе, раскрывать ее «слои» и различные стороны, а не просто описывать ее внешние поведенческие проявления [10, 12, 19]. Иначе говоря, при диагностике для нас более важны особенности мотивации, интегрирующая функция личности, чем личностные качества, которые в ситуации тестирования (а значит, и в прочих жизненных ситуациях) могут и не проявиться. В педагогической практике часто прибегают к предварительным индивидуальным беседам с учащимися, чтобы выяснить, насколько они субъективно заинтересованы в выполнении заданий, выясняют отдельные качества личности детей через беседы с педагогами и т.п. [19]. Желательно, чтобы в результате диагностики можно было точно охарактеризовать, как именно имеющийся творческий потенциал ребенка будет проявляться в повседневных ситуациях, т.е. необходимы психологически обоснованные выводы об особенностях реализации потенциала в учебной деятельности, в сфере межличностных отношений, в произвольной деятельности вообще, в искусстве или любимом деле.

Следующее требование, предъявляемое к диагностическим методикам, состоит в том, чтобы они могли быть дополнены другими методами, методиками или просто обсуждением результата с учащимися, т.е. ни

одна методика на выявление характера творческого потенциала не должна исключать применение одновременно с ней и других методик и, что еще более важно, не должна зависеть от текущего учебного процесса, если речь идет о диагностике школьников или студентов [13, 14]. Важно, чтобы психологи имели дело с подлинными результатами, а не со случайными успехами или неудачами детей в учебе.

Важно также, чтобы методика в комплексном виде была валидна по всем своим частям с методиками соответствующего плана (личностная часть должна дать тот же результат, что и отдельный личностный опросник, интеллектуальный компонент – что и интеллектуальный тест и т.д.), но конечный вывод о творческой сфере будет, конечно, особым. Важно, чтобы в результате проведенной работы можно было получить именно индивидуальный портрет творческой сферы испытуемого, в котором было бы описано, в чем заключается уникальность отношений между ее компонентами. Например, одни и те же проявления и результаты творческого мышления у разных людей могут регулироваться разными личностными качествами, разного рода мотивацией, и от этого будет зависеть, скажем, способ формирующего воздействия на творческую сферу (вид коррекционной программы).

Существует и особое требование, касающееся желательного совмещения в комплексном методе исследования субъективных и объективных методик. Другими словами, требуется оптимально совместить в исследовании то, что зависит от мастерства и интуиции диагноста, и то, что дается в качестве результата валидными и надежными методиками [14]. Строго формализованные тесты не всегда дают полное представление о креативности личности испытуемого, а субъективные методы имеют повышенную вероятность ошибки, поэтому требование об адекватном совмещении данных частей исследования становится все более актуальным и строгим. Применяемая методика должна содержать достоинства тех и других методов. Это может быть достигнуто, например, через тестовые батареи, которые для этого необходимо специально создавать.

Выше уже упоминалось о необходимости совмещать операциональную, предметно-содержательную и личностную стороны творческой сферы в психодиагностических методиках, и нелишним будет описать то, что имеется в виду под каждой из этих сторон. В современных тестах творческого мышления под операциональным аспектом подразумевается ряд специфических характеристик мыслительной и регулятивной функций: скорость нахождения решения в каждом конкретном случае, быстрота нахождения правильной стратегии, тактика нахождения решения, скорость обнаружения и использования ключевого принципа решения в ряду однотипных задач, скорость перехода от структурирования материала к его переструктурированию для скорейшего решения, быст-

рота обнаружения подсказок и скорость их приложения к материалу задачи, быстрота отнесения проблемы или задачи к определенному типу, быстрота смены вариантов решения, быстрота нахождения собственной ошибки и т.д. В результате можно выявить, насколько мыслительные характеристики ребенка могут быть основой его творческого мышления. Данный аспект позволяет исследовать творческое мышление у детей, чьи результаты по содержательному аспекту в силу возраста или каких-либо иных причин не могут быть показательными (например, у малышей 3–5 лет или даже ранее).

В целом развитую творческую сферу характеризуют высокие операциональные показатели: испытуемые быстро привлекают свой прошлый опыт для решения задач, быстро перебирают варианты, быстро переключаются на противоположные полюса проблемы, извлекают уроки из собственных промахов, с легкостью прикладывают уже найденное на новый материал, гибко сочетают мыслительные операции между собой, легко абстрагируются, мыслят практически [13]. Разумеется, уровень развития этих показателей зависит от возрастных особенностей, и для каждого онтогенетического периода существуют свои «пределы» воображения, мышления, мотивации, воли. Однако практически в любом возрасте для проявления и реализации творческой сферы необходимо это центральное условие – максимально сформированные, устремленные на зону ближайшего развития психические функции. И учет возрастной специфики, как уже было отмечено ранее, лежит в основе диагностики творчества.

Предметно-содержательный показатель иллюстрирует новизну и оригинальность результата, содержательную сторону предлагаемых решений (тем более, если верное решение не найдено и невозможно оценить продукт творчества), смелость мысли, нетривиальность использования привычных методов в новой задаче, амплитуду задействованных областей и вариантов, остроумие и практичность решения, его смелость, скорость мыслительного манипулирования от варианта к варианту, легкость использования случайных связей и посторонних предметов по отношению к основному материалу задачи и т.п. У творчески раскрепощенных людей предмет задачи изменяется быстро, легко, оригинально, под разными углами зрения, в разных приложениях и областях. Ребенок делает то же самое, но на своем психическом уровне, проявляя специфику своего возрастного периода.

Исходя из сказанного, можно сделать выводы о личностном компоненте диагностики творческой сферы. Этот компонент выражается в следующем: сила интегрирующей функции личности, проявляющаяся в согласованности всех компонентов психики, сила познавательной мотивации (насколько задача заставляет высвободиться творческий потенциал), сила мотива субъективной значимости, контроль за эмоциями в ходе поиска решения и т.д. [8–10, 19]. Разумеется, эти пара-

метры могут меняться от теории к теории, от ученого к ученому, но в целом их смысл остается неизменным.

В качестве классического примера хотелось бы теперь привлечь методические разработки зарубежных психологов, которые достигли особых успехов в изучении творческой сферы и тесты которых на творческое мышление стали своеобразными образцами. Речь идет о тестах Гилфорда и Торранса. Тесты Гилфорда наиболее успешно диагностируют интеллектуальный компонент и творческую вариативность. Гилфорд ввел понятие «дивергентное мышление» для определения такого типа мышления, когда решение задачи представляется испытуемым в нескольких вариантах, даже если этого и не требуется, что характеризует несомненно творческий подход, способность видеть и анализировать варианты, находить в задаче суть и на этой основе свободно мыслить [13]. Гилфордом было доказано, что наличие дивергентного мышления практически всегда означает и высокий интеллект, в то время как высокий интеллект сам по себе еще ничего не означает.

Поль Торранс разработал собственную батарею тестов, которые были созданы специально для детей разных возрастов, при этом Торранс учел в своих тестах все лучшее, что было разработано Гилфордом, и понятие дивергентного мышления также имеет место в его батареях и выражается в понятии «умственная активность». Под «творческостью» мышления Торранс понимал обостренную восприимчивость к некорректности связей, неверности форм, к пробелам, недостаткам, дефектам. Торранс полагал, что творческая восприимчивость к подобного рода вещам немедленно заставляет творческую сферу работать, преодолевать возникающее в творческом поиске внутреннее напряжение.

Соответственно, реализация творческого акта должна включать в себя ощущение недостаточности, дисгармонии, поиск возможных решений, генерирование и формулирование гипотез относительно решения проблемы и контроль (и исправления, если необходимо) за гипотезами, окончательную формулировку результата.

Тесты П. Торранса и в настоящее время отвечают необходимым стандартам и поэтому успешно используются, дополняются и адаптируются [1, 11, 14]. Среди самых удачных и популярных тестов П. Торранса можно назвать: «Создание картин», «Дополнение рисунков», «Линии», «Необычные вопросы», «Просто предложи» и т.д. [18].

Среди отечественных психологов проблему диагностики творческой сферы в возрастном аспекте развили и дополнили Д.Б. Богоявленская, О.К. Тихомиров, А.М. Матюшкин, Я.А. Пономарев, А.Г. Азарян и др. В частности, были введены понятия интеллектуальной активности и инициативы, которые теперь диагностируются при работе с творческой сферой [2, 3].

Также были проведены параллели между гипотетическим, реалистическим, синтетическим и творческим мышлением [13]. В настоящее время эти виды мышления понимаются скорее как его уровни.

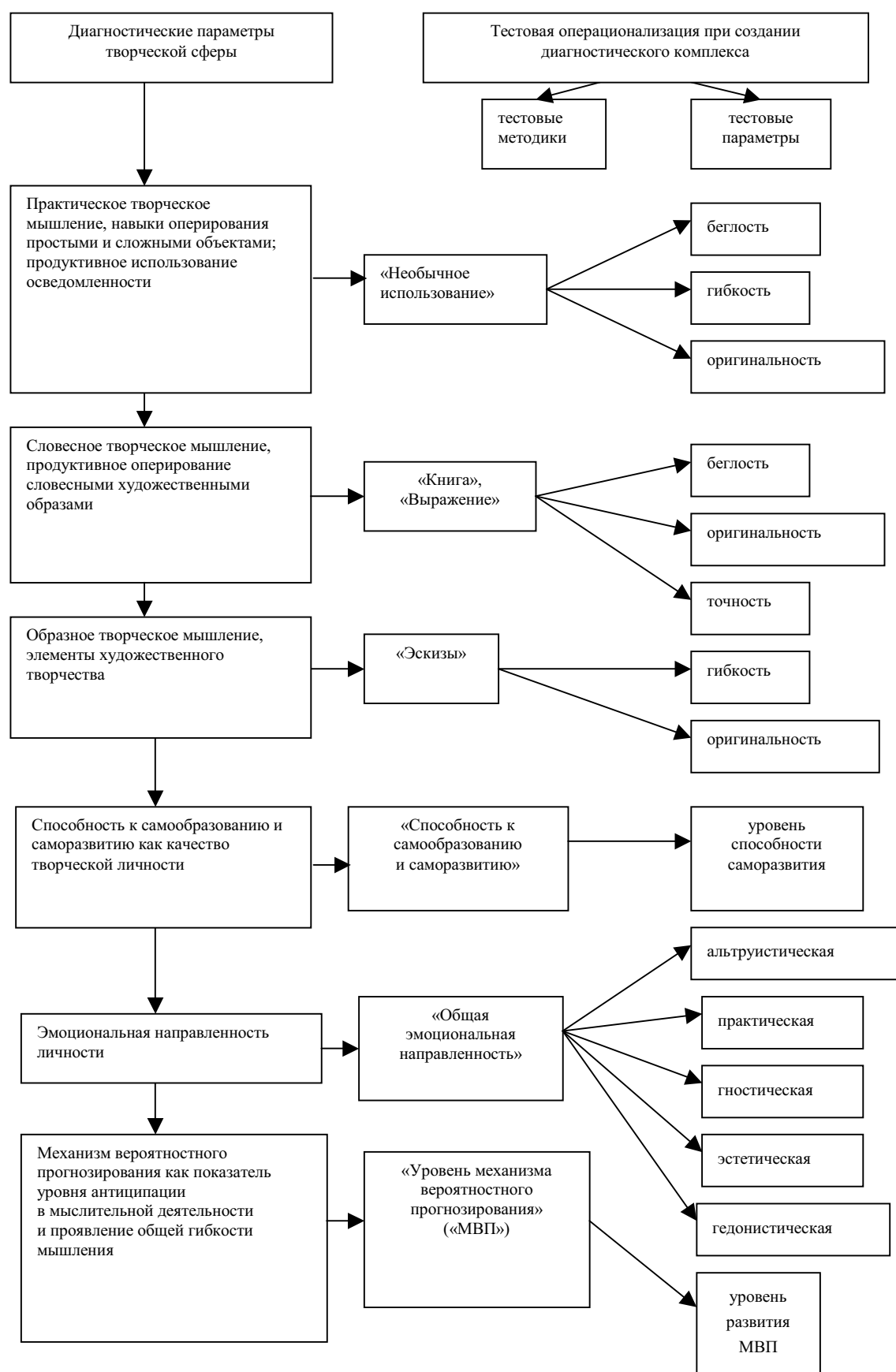

Рис. 1. Пример операционализации диагностических параметров творческой сферы в тестовые переменные

Однако проблема разрозненности диагностических средств при решении этой диагностической задачи остается актуальной. Конкретным способом ее преодоления может быть, например, следующий диагностический комплекс: батареи Гилфорда и Торренса (взяты хотя бы выборочно), а также их расширенные модификации, например «Необычное использование» И.С. Авериной и Е.И. Щеблановой [1, 14], методики изучения вероятностного прогнозирования (например, в модификации В.В. Гришина и П.В. Лушина [6]), методики личностного цикла (определение содержания эмоциональной направленности, способности к саморазвитию, содержание творческого мотива и др. [4, 6, 11, 14]). Один из вариантов такого диагностического комплекса представлен на рис. 1.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что необходимость создания подобных комплексов продиктована не кри-

тическим отношением к тестовым методикам, направленным на отдельные составляющие творческой сферы, а необходимостью подходить к творческой сфере комплексно. Именно комплексность, на наш взгляд, позволит изучить творческую сферу как интегральное образование и как феномен с богатой палитрой поведенческих и деятельностных проявлений.

Проблемы, связанные с психологической диагностикой, закономерно перетекают в проблемы формирующих техник и развивающей работы с творческой сферой в целом: из-за разрозненности диагностических инструментов возникает разрозненность и коррекционных инструментов. Поэтому основная перспектива в решении практических проблем, связанных с творческой сферой, – это, по-видимому, совершенствование инструментальных средств на базе обновленной системной теории творчества.

Литература

1. Аверина И.С., Щебланова Е.И. Вербальный тест творческого мышления «Необычное использование». М., 1996.
2. Богоявленская Д.Б. О предмете и методе исследования творческих способностей // Психологический журнал. 1995. № 5.
3. Богоявленская Д.Б. Об одном из подходов к исследованию интеллектуального творчества // Вопросы психологии. 1976. № 4.
4. Васильев И.А. Рефлексивный подход к изучению и развитию творческого мышления // Вопросы психологии. 1991. № 3.
5. Гальперин П.Я., Котик Н.Р. К психологии творческого мышления // Вопросы психологии. 1980. № 1.
6. Гришин В.В., Лушин П.В. Методики психодиагностики в учебно-воспитательном процессе. М., 1990.
7. Ермолаева-Томина Л.Б. Опыт экспериментального изучения творческих способностей // Вопросы психологии. 1977. № 4.
8. Кирнос Д.И. Индивидуальность и творческое мышление. М., 1992.
9. Коган И.М. Творческий поиск: энерго-мотивационный аспект // Вопросы психологии. 1992. № 1.
10. Коссов Б.Б. Творческое мышление, восприятие и личность. М., 1997.
11. Леонова М.А. Альтернативные методы диагностики одаренности (креативности) // Тез. докл. «Психология и практика» ежегодного Российского психологического общества. Ярославль, 1998. Т. 4.
12. Мусийчук М.В. Аффективно-когнитивная модель развития творческих способностей // Тез. докл. «Психология и практика» ежегодного Российского психологического общества. Ярославль, 1998. Т. 4.
13. Пономарев Я.А. Психология творчества и педагогика. М., 1976.
14. Туник Е.Е. Психодиагностика творческого мышления. СПб., 1997.
15. Чернецкая Н.И. Развитие творческого мышления школьников: Программа тренинговых занятий. Иркутск, 2002.
16. Чернецкая Н.И. Творческое мышление: проблемы и методы диагностики: Метод. указания. Ангарск, 2001.
17. Чернецкая Н.И., Терещенко А.Г. К вопросу о проблемности изучения творческого мышления школьников // Психология на рубеже веков: Материалы межвузовских научно-практических конференций. Иркутск, 2001.
18. Шумакова Н.Б., Щебланова Е.И., Щербо Н.П. Исследование творческой одаренности с использованием тестов П. Торренса у младших школьников // Вопросы психологии. 1991. № 1.
19. Яковлева Е.Л. Развитие творческого потенциала личности школьника // Вопросы психологии. 1996. № 3.

CONTEMPORARY REQUIREMENTS CONCERNING THE DIAGNOSTICS OF THE CREATIVE SPHERE OF PERSONALITY
Chernetskaya N.I. (Angarsk)

Summary. The paper concerns contemporary requirements towards the diagnostics of the creative sphere of personality and contains the description of the most modern approaches towards testing of the creative thinking and creative personality. In the paper the example of the operationalization of creative sphere of personality as a subject of an empiric study.

Key words: creative sphere; creativity; creative thinking; psychodiagnostics; test methods; operationalization.